

**ПРОТИВОСТОЯНИЕ СТОРОН СЕПАРАТИСТСКОГО
КОНФЛИКТА СРЕДСТВАМИ «МЯГКОЙ СИЛЫ»
(НА ПРИМЕРЕ КАТАЛОНИИ И ШОТЛАНДИИ)**

ТЮРИН Евгений Анатольевич, кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры политологии и государственной политики, Среднерусский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, адрес: 302028, Россия, г. Орёл, б-р Победы, 5а, e-mail: turin.of.Foveran@yandex.ru

САВИНОВА Елена Николаевна, кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры политологии и государственной политики, Среднерусский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, адрес: 302028, Россия, г. Орёл, б-р Победы, 5а, e-mail: savinovaE.N@yandex.ru

ПЕРЕВЕРЗЕВА Ольга Викторовна, аспирант кафедры политологии и государственной политики, Среднерусский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, адрес: 302028, Россия, г. Орёл, б-р Победы, 5а, e-mail: zzz-0@mail.ru

Аннотация. Целью исследования является рассмотрение «мягкосильных» ресурсов и инструментов каждой из сторон конфликтов в Испании и Великобритании. Основными методами исследования выступают общелогический, институциональный и сравнительный. Результатом исследования являются три основных вывода авторов. Во-первых, «мягкая сила» каталонских сепаратистов базируется на каталонской культуре и продвижением ими имидже борцов за демократические права каталонцев. С другой стороны, «мягкая сила» сторонников единства испанского государства объясняется их имиджем защитников закона и порядка, позицией испанского монарха, декларированностью ценности каталонской культуры и авторитетностью спортивных турниров. Во-вторых, в Шотландии «мягкосильное» влияние тех, кто выступает за выход страны из состава Великобритании, основывается на позитивном образе борцов за независимость и сильной национальной идее шотландцев, важнейшее место в которой занимает шотландский миф равенства, а также на принадлежности шотландцев к кельтскому миру, противостоящему англосаксонским социокультурным ценностям (с другой стороны, «мягкая сила» юнионистов).

В-третьих, в рассматриваемых странах в условиях проявления сепаратизма у «мягкой силы» есть очевидные социокультурные, политико-институциональные и правовые основания.

Ключевые слова: «мягкая сила», сепаратистский конфликт, Каталония, Шотландия, Испания, Великобритания.

THE CONFRONTATION OF THE PARTIES TO THE SEPARATIST
CONFLICT BY MEANS OF «SOFT POWER»
(ON THE EXAMPLE OF CATALONIA AND SCOTLAND)

TYURIN E. A., Candidate of Political Sciences, associate Professor, Russian presidential Academy of national economy and public administration under the President of the Russian Federation, Central Russian Institute of management – branch of RANEPА (Russian Federation, Orel), e-mail: turin.of.Foveran@yandex.ru

SAVINOVA E. N., Candidate of Political Sciences, associate Professor, Russian presidential Academy of national economy and public administration under the President of the Russian Federation, Central Russian Institute of management – branch of RANEPА (Russian Federation, Orel), e-mail: savinovaE.N@yandex.ru

PEREVERZEVA O. V., Postgraduate Student of the Department of Political Science and Public Policy, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Central Russian Institute of Management – branch of RANEPА (Russian Federation, Orel), e-mail: zzz-0@mail.ru

Abstract. The article attempts to apply the concept of «soft power», characteristic of international relations, to analyze the struggle of participants in separatist conflicts at the national level. The purpose of the study is to consider the «soft power» resources and tools of each of the parties to the conflict between Catalonia and Spain and the conflict between Scotland and the United Kingdom. The main research methods are general logical, institutional and comparative. It is concluded that in the countries under consideration, in the conditions of the manifestation of separatism, the «soft power» has obvious socio-cultural, political, institutional and legal grounds. According to the authors, despite the specifics of the «soft power» confrontation, in each of the cases considered, culture in its various manifestations, image strategies of the parties to the conflict, as well as the institution of the monarchy are crucial.

Keywords: soft power, separative conflict, Catalonia, Scotland, Spain, United Kingdom.

ВВЕДЕНИЕ

В статье предпринимается попытка применить концепцию «мягкой силы», характерную для международных отношений, для анализа борьбы участников сепаратистских конфликтов на национальном уровне. Целью исследования является рассмотрение «мягкосильных» ресурсов и инструментов каждой из сторон конфликта между Каталонией и Испанией и конфликта между Шотландией и Великобританией. Основными методами исследования выступают общелогический, институциональный и сравнительный. Делается вывод, что в рассматриваемых странах в условиях проявления сепаратизма у «мягкой силы» есть очевидные социокультурные, политико-институциональные и правовые основания. По мнению

авторов, несмотря на специфику «мягкосильного» противостояния, в каждом из рассмотренных случаев решающее значение имеют культура в различных ее проявлениях, имиджевые стратегии сторон конфликта, а также институт монархии.

«Мягкая сила», согласно определению автора концепции Дж. Наю, – это «способность получать желаемое путем привлечения, а не принуждения или подкупа» [9]. В своей книге 1990 года известный американский политолог представил научной общественности собственные рассуждения о том, что государство может добиваться поставленных целей в мировой политике благодаря привлекательности своих идей и способности влиять на повестку дня таким образом, чтобы другие хотели того же, что и оно [8, р.31]. Концепция «мягкой силы» быстро получила мировое признание, и сейчас она является одной из самых популярных в теории международных отношений. Причем вопросами ее применения и дальнейшего исследования занимаются не только политологи-теоретики, но и политические деятели, работающие в сфере внешнеполитической деятельности государств.

В современном мультиполярном и взаимозависимом мире, где всё большую роль играют негосударственные акторы, а уровень развития информационных технологий достиг невероятных высот, значение «мягкой силы» трудно переоценить. Именно поэтому по данной теме существует большое количество работ отечественных и зарубежных исследователей, рассматривающих как общие аспекты теории и ее применения, так и потенциал и особенности «мягкой силы» отдельных государств. Однако большинство трудов использует обозначенную концепцию исключительно в контексте международных отношений, в то время как авторам настоящего исследования представляется возможным ее применение и на уровне одного государства. Неслучайно Дж. Най, говоря о том, что «мягкая сила» опирается на способность формировать предпочтения других, приводит примеры такого влияния даже в межличностном общении, бизнес-среде и сфере поддержания общественного порядка [8, р. 5–6]. А концепция, на которой, по словам Наю, основывается его собственная, описывает не межгосударственные взаимодействия, а влияние на какой-либо объект при принятии политических решений в целом. Речь идет о «втором лице власти» П. Бахраха и М. Бараца, под которым понимается оказание влияния субъектом на объект путем создания или укрепления социальных и политических ценностей и институциональных практик, ограничивающих выгодным для субъекта образом перечень вопросов для обсуждения с участием объекта [3, р. 948].

В настоящей статье предпринимается попытка изучить противостояние сторон сепаратистских конфликтов в Испании и Великобритании с использованием теории «мягкой силы». Целью настоящей работы является рассмотрение «мягкосильных» ресурсов и инструментов борцов за независимость и сторонников государственно-территориального единства в каждом из указанных конфликтов. «Мяг-

кая сила» в контексте конфликтов сепаратистского характера может быть рассмотрена на трех условно выделенных уровнях: региональном, национальном и международном. В работе предпринята попытка изучить арсенал «мягкой силы» участников конфликта на национальном уровне, где она применяется по отношению к населению государства в целом.

«Мягкая сила» в сепаратистском конфликте между Каталонией и Испанией

На национальном уровне, как, впрочем, и на всех других, важнейшим ресурсом «мягкой силы» сторонников независимости Каталонии являются каталонские язык и культура. Есть испанские граждане, которые поддерживают каталонцев в их стремлении отделиться от Испании, и в ряде случаев это можно объяснить во многом именно культурным влиянием.

В первую очередь речь идет об испанцах из тех частей государства, которые относят к так называемым Каталонским странам (Països Catalans). В узком и аполитичном смысле под Каталонскими странами понимают территории распространения каталонского языка. К Каталонским странам причисляют испанские Каталонию, Валенсию, Балеарские острова, отдельные части Арагона и Мурсии, а также территории других стран – Андорру, Восточные Пиренеи (Франция) и город Альгеро (Италия). Однако данный термин (хотя в настоящее время с гораздо меньшей частотой) также употребляется и в русле панкаталонизма для продвижения идей политического объединения данной культурно-лингвистической общности, причем такие идеи занимают видное место в каталонском сепаратистском движении [11]. Например, каталонская партия «Кандидатура народного единства» (Candidatura d'Unitat Popular) придерживается таких идей и даже на выборах в местный парламент 2021 года включила в свою программу положения о политическом проекте Каталонских стран¹.

Хотя такие геополитические проекты не имеют какой-либо весомой поддержки у населения, тем более за пределами Каталонии, немногочисленные сторонники у них среди испанцев из других автономных сообществ всё же существуют. Об этом можно судить по тому, что такие партии автономного сообщества Валенсия, как «Валенсийский националистический блок» (Bloc Nacionalista Valencià) и «Левые республиканцы Валенсийской страны» (Esquerra Republicana del País Valencià), заявляющие о возможности политического объединения Каталонских стран, в 2019 году на выборах в Валенсийские кортесы получили более 440 тыс. (в составе коалиции «Компромисс» (Coalició Compromís)) и около 5 тыс. голосов соответ-

---

¹ Un nou cicle per guanyar. Programa polític. Febrer 2021 // Perguanyar.cat. – URL: <https://perguanyar.cat/wp-content/uploads/2021/01/Programa.pdf> (дата обращения: 28.07.2021). – P. 111-113.

ственно¹. Логично предположить, что некоторые валенсийцы, поддержавшие эти партии на выборах, согласны с тем, что Каталония имеет право стать независимым государством, что, в свою очередь, можно объяснить влиянием «мягкой силы», берущей начало из языка из культуры.

Региональные органы власти автономии, выступающие за независимость Каталонии, осознают значимость этих «мягкосильных» ресурсов и всячески способствуют укреплению культурного сотрудничества Каталонских стран. Здесь внимания заслуживает взаимодействие в рамках Института Рамона Льюля (Institut Ramon Llull), представляющего собой консорциум, состоящий из генералитета Каталонии, правительства Балеарских островов и городского совета Барселоны, а также Фонда Рамона Льюля (Fundació Ramon Llull), в который, помимо самого Института Рамона Льюля, входят генеральный совет Восточных Пиренеев, правительство Андорры, городской совет Альгеро, сеть муниципалитетов и образований Балеарских островов Рамона Льюля и сеть валенсианских городов Рамона Льюля.

Женералитет Каталонии содействует распространению панкаталонских настроений еще и путем финансирования организаций, поддерживающих тезисы объединения Каталонских стран и в целом независимости Каталонии от Испании. Например, в 2017 году органы самоуправления Каталонии предоставили субсидии «Культурной деятельности Валенсийской страны» (Acció Cultural del País Valencià) в размере более 650 тыс. евро для уплаты ипотечных платежей за ее штаб-квартиру, а также 280 тыс. евро для реализации мероприятий в культурной сфере. Кроме того, в том же году Фонд валенсийской школы (Fundació Escola Valenciana), также придерживающийся обозначенных идей, получил от женералитета 120 тыс. евро².

Конечно, «мягкая сила» Каталонии, наращиваемая благодаря продвижению каталонских языка и культуры, имеет лишь ограниченный эффект в контексте сепаратистского конфликта. Однако о том, что такие действия все же приближают Каталонию к ее цели, можно судить по опросу 2019 года Центра изучения общественного мнения (Centre d'Estudis d'Opinió) Каталонии, посвященному вопросам административно-территориального устройства Испании. При сравнении ответов респондентов из Мадрида, Андалусии и Валенсии можно заметить, что последние всё же немного более благосклонны к каталонскому движению за независимость, чем население центра и юга Испании. К примеру, 15,4 % валенсийцев согласны с тем, чтобы Каталония стала независимой страной, в то время как среди андалусцев и мадридцев такого же мнения придерживаются 9,4 % и 5,8 % опрошенных

---

¹ Datos electorales - Elecciones autonómicas: 2019 // Cortsvalencianes.es. – URL: <https://www.cortsvalencianes.es/es/composicion/resultados/datos-electorales-elecciones-autonomicas-2019> (дата обращения: 28.07.2021).

² Concessions de subvencions // Economia.gencat.cat. – URL: <http://economia.gencat.cat/ca/ambits-actuacio/ajuts-subvencions/registre/concessions/> (дата обращения: 28.07.2021).

соответственно. Победу сепаратистов на предполагаемом референдуме о независимости Каталонии приняли бы 50,8 % респондентов из Валенсии, 42,7 % – из Андалусии и 38,8 % – из Мадрида¹.

«Мягкая сила» стремящейся к отделению от Испании стороны растет также благодаря продуманному сепаратистами имиджу. Они транслируют испанскому населению образ Каталонии, на протяжении долгого времени угнетаемой Испанией и имеющей полное право самостоятельно решать свою судьбу. В этом им помогает взятый на вооружение термин «право решать» («derecho a decidir»), представляющий собой аллюзию на общеизвестный термин «право на самоопределение». По законодательству Испании каталонцы не являются нацией, а значит, оперировать последним не могут. Право решать же позволяет сепаратистам выйти из этой ситуации и взывать к демократическим ценностям [2, С.99–100]. Представленная стратегия сторонников каталонской независимости имеет заметный успех. Немало испанцев, хотя и выступают за единство испанского государства, всё же признают право каталонцев провести референдум и самостоятельно определить свое будущее. Например, одна из крупнейших политических партий Испании «Подemos» (Podemos) в своей программе поддерживает согласованный с Мадридом референдум².

Вторая сторона конфликта во главе с центральными органами власти Испании тоже занимается продвижением выгодного им имиджа. В данном случае речь идет об образе справедливых защитников государственной целостности. Конституцией Испании не предусмотрено проведение референдума в отдельном автономном сообществе, и это является главным аргументом Мадрида. Противники каталонской независимости, например, делают постоянные отсылки к испанскому законодательству, которое нарушают сепаратисты, представляя себя гарантами законности и стабильности. Инструментами «мягкой силы» здесь являются испанские процентристские СМИ, некоторые из них формируют повестку дня в соответствии с позицией Мадрида.

Сотрудничество Испании и Каталонии в области культуры также способствует ослаблению сепаратистских настроений. Государственные органы управления Испании, используя различные каналы, занимаются распространением не только испанского языка и культуры в мире, но и других языков и культур, представленных в этом поликультурном государстве, в том числе каталонских. Такая деятельность осуществляется подведомственными МИД структурами и Институтом Сер-

---

¹ Percepció sobre el debat territorial a Espanya. 2019 // Ceo.gencat.cat. – URL: <https://ceo.gencat.cat/ca/estudis/registre-estudis-dopinio/estudis-de-la-generalitat/detall/index.html?id=7368> (дата обращения: 28.07.2021).

² Programa de PODEMOS. Las razones siguen intactas // Podemos.info. – URL: https://podemos.info/wp-content/uploads/2019/10/Podemos_programa_generales_10N.pdf (дата обращения: 28.07.2021). – P. 118.

вантеса (Instituto Cervantes). О масштабе таких мероприятий можно судить по тому, что в период с 2007 по 2011 год лишь одно из главных управлений МИД содействовало проведению 101 мероприятия за рубежом, которые полностью или частично посвящались каталонскому языку или каталонской культуре. Что касается Института Сервантеса, только в 2012–2013 академическом году на базе центров этого учреждения в мире было организовано 117 мероприятий подобного толка [10, p. 169–170]. Такие шаги испанского государства увеличивают его «мягкую силу» в первую очередь по отношению к жителям Каталонии, показывая уважение к их культуре и ее значимости для Испании.

Одним из важных элементов «мягкой силы» Испании в целом является испанская корона. В условиях сепаратистского конфликта она также играет значительную роль. Король является олицетворением национального единства, и, несмотря на скандалы последнего десятилетия с участием членов королевской семьи, негативно отразившихся на репутации испанской монархии, его мнение всё еще авторитетно для многих испанцев: преимущественно для таковых старшего возраста и сторонников правых партий – основных групп, поддерживающих существующую парламентскую монархию [5]. А свою позицию по отношению к попыткам Каталонии стать независимым государством король Испании Филипп VI однозначно обозначил в телеобращении 3 октября 2017 года. В этой речи Филипп VI подчеркнул «неприемлемую нелояльность» и «безответственное поведение» органов власти Каталонии, а также обвинил их в стремлении нарушить единство Испании¹. Это телеобращение короля посмотрели почти 12,5 млн. испанцев².

Еще одним ресурсом и инструментом «мягкой силы» выступающих за государственно-территориальное единство является спорт. Особого упоминания заслуживает Ла Лига (La Liga) – профессиональная футбольная лига Испании, являющаяся одной из самых известных и сильных национальных лиг в мире. Дело в том, что футбольные клубы независимой Каталонии, в том числе ФК «Барселона», занимающая важнейшее место в национальной каталонской культуре [Burns Magañon, 1999], скорее всего, не смогут участвовать в этом престижнейшем чемпионате, что принесет им немало проблем, например экономических. Многие каталонцы настолько преданы «Барселоне», что, можно полагать, это также повлияет на их мнение о каталонской независимости. А для фанатов клуба из других частей Испании это будет дополнительным фактором неприятия сепаратистского процесса в Каталонии.

Таким образом, на национальном уровне противостояния Каталонии и Испании

---

¹ Mensaje de Su Majestad el Rey // Casareal.es. – URL: <https://clck.ru/YdqjB> (дата обращения: 28.07.2021).

² Migelez, X. Un total de 12,5 millones vieron el discurso del Rey, el más visto de los últimos 20 años // Elconfidencial.com. – URL: https://www.elconfidencial.com/television/audiencias/2017-10-04/audiencia-discurso-rey-felipevi-mensaje-mas-visto-20-anos_1455223/ (дата обращения: 28.07.2021).

«мягкая сила» сепаратистов основывается по большей части на каталонских языке и культуре, а также продуманном имидже борцов за демократические права каталонцев. Сторонники единства Испании развивают свою «мягкую силу» по большей части благодаря имиджу блюстителей законного порядка, позиции испанской монархии, престижным спортивным турнирам и государственной деятельности по продвижению каталонской культуры в мире.

«Мягкая сила» в сепаратистском конфликте между Шотландией и Великобританией

Имиджи играют важную роль и в конфликте между Шотландией и Великобританией. Так, борцы за шотландскую независимость показывают себя защитниками права шотландцев самостоятельно решать вопросы устройства своей родины, подчеркивая при этом использование ими только правомерных методов. Что касается законности, референдум о независимости Шотландии 2014 года был согласован с Лондоном, и до недавнего времени Шотландская национальная партия (Scottish National Party, SNP), которая является главной политической силой, выступающей за шотландскую независимость, заявляла о том, что проведение нового референдума также будет согласовано с центральной властью.

Основными аргументами сторонников независимости выступают тезисы о том, что Соединённое Королевство – это добровольное объединение, и решения, которые напрямую влияют на жизнь нации, должны приниматься самими шотландцами. Великобритания, по их мнению, слишком долго игнорировала мнение населения Шотландии по многим значимым вопросам и не давала ему возможность создать государство на основе ценностей и убеждений этой нации. Огромное значение в данном случае играет сильная национальная идея шотландцев, связанная с такими социокультурными явлениями, как тартанизм, кэйльярдизм (Кэйльярд) и эгалитаризм. Все они берут свое начало еще в XVIII – XIX вв. и могут считаться важнейшими социокультурными основаниями формирования национального самосознания шотландцев с момента, когда Шотландия стала частью Великобритании [7]. На наш взгляд, тартанизм, кэйльярдизм и эгалитаризм дали возможность шотландцам осознать собственную национальную специфику, которая, не вступая первоначально в противоречие с британской государственной идентичностью, со временем так повлияла на национальное самосознание народа Шотландии, что стала одним из важнейших факторов в политической сепаратистской борьбе за достижение национально-государственного суверенитета Шотландии. При этом следует отметить, что наибольшую роль в этом сыграл, по-видимому, так называемый шотландский миф, представляющий собой укоренившееся мнение о том, что шотландское общество по своей сути эгалитарно, в нем все считаются равными и обладают равными возможностями [6, р. 90–103], что, естественно, противопоставляется англосаксонству с его несправедливыми социально-политическими

ценностными ориентирами.

Названные детерминанты позволяют увидеть, что шотландскость базируется в основном на культурных понятиях, принципе исторической нации и местных институтах. При этом необходимо понимать, что тартанизм, кэйльярдизм и эгалитаризм, возвышая Шотландию, позволили шотландцам осознать свою национальную специфику, которая отделяла их от англичан, валлийцев, ирландцев и прочих. Поэтому-то можно утверждать, что социокультурные особенности в совокупности с другими факторами оказали влияние на восприятие шотландской проблемы населением других частей государства.

Так, по результатам опроса газеты «The Telegraph», проведенного весной 2021 года среди жителей Англии старше 18 лет, 42 % англичан уверены, что вопрос независимости Шотландии – дело самих шотландцев, и только 32 % предпочли бы иметь право голоса при принятии соответствующего решения¹. Интерес представляет и опрос, проведенный, как и предыдущий, весной 2021 года исследовательской компанией Ipsos MORI среди жителей Англии, Шотландии, Уэльса и Северной Ирландии. В таблице 1 представлена статистика ответов населения Великобритании на вопрос о том, должно ли британское правительство в случае победы SNP на майских выборах в парламент Шотландии позволить ей провести референдум о независимости в ближайшие пять лет.

Таблица 1 – Результаты опроса Ipsos MORI
Table 1 – Ipsos MORI survey results

Варианты ответов	Административно-территориальная часть Великобритании			
	Англия	Шотландия	Уэльс	Северная Ирландия
Определенно должно	20 %	42 %	17 %	43 %
Наверное, должно	31 %	14 %	34 %	23 %
Наверное, не должно	18 %	10 %	18 %	10 %
Определенно не должно	23 %	31 %	24 %	17 %
Не знаю	9 %	3 %	7 %	7 %

¹ Tominey, C. Exclusive: Only a fifth of English voters oppose Scottish independence, Telegraph poll reveals // Telegraph.co.uk. – URL: <https://www.telegraph.co.uk/politics/2021/05/28/exclusive-fifth-english-voters-oppose-scottish-independence/> (дата обращения: 28.07.2021).

Большинство населения каждой из частей Великобритании считает, что британское правительство должно разрешить Шотландии провести новый референдум в течение следующих пяти лет. В Северной Ирландии референдум о шотландской независимости и вовсе одобряют рекордные 69 %¹. Это можно объяснить, помимо прочего, культурным влиянием, так как Шотландия и Северная Ирландия разделяют общую кельтскую культуру. И так, как и в случае Каталонии, в контексте сепаратистского конфликта на национальном уровне Шотландия располагает таким ресурсом «мягкой силы», как культура.

Кельтские нации (Celtic nations), или кельтские регионы – это территории современной Европы, где сохранились кельтские культура и языки. К ним обычно относят шесть территорий: Бретань, Корнуолл, Ирландию, остров Мэн, Шотландию и Уэльс. Для всех них характерно присутствие сепаратистских движений, уровень популярности которых среди населения очень разнится от региона к региону. Это основательно подкрепляет воздействие кельтской культуры в контексте одобрения стремления шотландцев к выходу из состава Великобритании.

Наиболее влиятельными организациями, детальность которых посвящена укреплению отношений между кельтскими нациями в различных областях, являются Кельтский конгресс (The Celtic Congress) и Кельтская лига (The Celtic League). Кельтский конгресс – неполитическая культурная организация, созданная в 1902 году, цели которой – сохранение кельтских культуры и языков, защита кельтского наследия, а также содействие сотрудничеству между кельтскими народами². Кельтский конгресс ежегодно в одном из шести кельтских регионов проводит международный конгресс, в котором принимают участие все национальные филиалы организации.

Кельтская лига была основана в 1961 году членами прочих панкельтистских организаций, по большей части Кельтского конгресса, решивших преследовать не только культурные, но и политические цели. Главная цель лиги – содействовать шести кельтским регионам в их борьбе за укрепление или получение политических, социальных, культурных и экономических свобод. Кельтская лига намерена провести кампанию за официальное объединение кельтских регионов, «когда два или более из них достигнут самоуправления»³. Лига также каждый год организует собрания в одном из кельтских регионов.

В настоящее время идеи о политическом объединении кельтских наций не являются популярными, но между кельтскими нациями поддерживаются тесные кон-

---

¹ KnowledgePanel UK: Wave 11 Survey - State of the Union // Ipsos.com. – URL: <https://www.ipsos.com/sites/default/files/ct/news/documents/2021-04/scotland-future-of-the-union-tables-april-2021.pdf> (дата обращения: 28.07.2021). – P. 2.

² About the Celtic Congress // Internationalcelticcongress.org. – URL: <https://internationalcelticcongress.org/en/home/about-us/> (дата обращения: 28.07.2021).

³ Aims and objectives // celticleague.net. – URL: <https://www.celticleague.net/aims-and-objectives/> (дата обращения: 28.07.2021).

такты в различных сферах, в чем есть заслуга и представленных организаций. К примеру, широко известны фестивали кельтских культур. Тем не менее в целом панкельтистское движение повышает осведомленность о проблеме Шотландии и способствует росту числа сочувствующих цели шотландских борцов за независимость, в том числе среди населения Великобритании.

Существуют националистические партии других кельтских регионов, которые открыто заявляют о поддержке ШНП в ее борьбе с центральной властью Великобритании. Среди таких партий выделяется Plaid Cymru – «Партия Уэльса», которая выступает за отделение Уэльса от Великобритании. В 2018 году на конференции ШНП лидер партии Адам Прайс сказал, что в случае победы его партии на выборах 2021 года «наши две братские кельтские страны и наши братские партии смогут защитить свои страны в контексте любого беспорядка, который нам бы ни устроило правительство Великобритании»¹. На выборах в уэльский парламент 2021 года Plaid Cymru и по одномандатным округам, и по партийным спискам получила голоса немногим более 20 % уэльских избирателей². Вероятно, некоторые из этих людей разделяют мнение партии в вопросе независимости Шотландии.

Вторая сторона конфликта стремится закрепить за собой имидж защитников единого и успешного многонационального британского государства. Однако представляется, что такой образ, являющийся элементом ее «мягкой силы», имеет ограниченное влияние. Это объясняется в первую очередь тем, что у современной Великобритании никак не сформируется привлекательная национальная идея, которая бы эмоционально связала все ее части, а имперская идея уже устарела и воздействует лишь на людей старших возрастов. Именно создание новой национальной идеи, по мнению экспертов, необходимо для сохранения единства Великобритании [12].

Тезис о слабой вере британцев в единство Соединенного Королевства подтверждается результатами уже упомянутого опроса Ipsos MORI. 53 % опрошенных британцев полагают, что Великобритания не будет существовать в своей нынешней форме через 10 лет, 58 % – через 20 лет³. Еще одним заслуживающим внимания результатом исследования является то, что 28 % населения Великобритании и вовсе всё равно, проголосуют ли шотландцы против или за независимость. Что касается ответов людей пожилого и преклонного возраста, 65 % британцев 65–74 лет и 76 % – старше 75 лет хотели бы, чтобы шотландцы проголосовали против

---

¹ Plaid Cymru call for alliance with SNP to break up the UK // Scotsman.com. – URL: <https://www.scotsman.com/news/politics/plaid-cymru-call-alliance-snp-break-uk-245521> (дата обращения: 28.07.2021).

² Election results // Business.senedd.wales. – URL: <https://business.senedd.wales/mgManageElectionResults.aspx> (дата обращения: 28.07.2021).

³ KnowledgePanel UK: Wave 11 Survey - State of the Union // Ipsos.com. – URL: <https://www.ipsos.com/sites/default/files/ct/news/documents/2021-04/scotland-future-of-the-union-tables-april-2021.pdf> (дата обращения: 28.07.2021). – P. 10.

независимости. Того же желают только 40 % британцев 16–24 лет и 38 % – 25–34 лет¹.

Росту «мягкой силы» юнионистов способствует деятельность британских культурных учреждений, в первую очередь BBC и Британского совета. Эти организации подчеркивают значимость культурного разнообразия Великобритании, занимаются продвижением всех национальных культур и таким образом способствуют сплоченности наций, составляющих государство. Это справедливо и по отношению к шотландцам: различные действия этих учреждений формируют и у них чувство принадлежности к единому британскому государству. Примером таких действий по продвижению шотландской культуры, показывающих ее значимость для Соединенного Королевства, со стороны телерадиовещательной организации BBC является функционирование нескольких телеканалов и радиостанций, посвященных культурному наследию и современности Шотландии, некоторые из которых даже вещают на шотландском гэльском языке. В случае Британского совета речь идет об активном включении шотландских институтов и организаций в программы и проекты, нацеленные на распространение национальных культур за рубежом, а также о содействии проведению в Шотландии культурных мероприятий мирового уровня.

На национальном уровне конфликта значимую роль играет также британская монархия. Несмотря на то что Королева Великобритании Елизавета II не отступилась от своих принципов невмешательства во внутренние политические конфликты и не заняла ничью сторону, для многих очевидно, что она, как и в целом королевская семья, не хотела бы нарушать единство британского государства. Королева для британцев – символ традиций, стабильности и национального единства [1]. Согласно опросу международной компании YouGov в марте 2021 года, 80 % жителей Великобритании и 70 % конкретно шотландцев положительно относятся к ныне царствующей королеве². Это помогает Лондону в его борьбе за сохранение статус-кво и объясняет попытки бывшего премьер-министра Дэвида Кэмерона втянуть королеву в рассматриваемый конфликт незадолго до референдума 2014 года.

Таким образом, на национальном уровне «мягкая сила» выступающих за отделение Шотландии от Великобритании в основном объясняется имиджем справедливых и следующих закону борцов за независимость, сильной национальной идеей шотландцев и кельтской культурой. А наращивание «мягкой силы» сторонников единства Великобритании происходит благодаря деятельности общенациональных британских культурных организаций, символизму британской короны, а также образу защитников сильного единого государства.

---

¹ Ibid. P.4.

² YouGov Survey Results // Yougov.com. – URL: <https://clck.ru/YZyjf> (дата обращения: 28.07.2021). – P.1.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Применение концепции «мягкой силы» в контексте сепаратистского конфликта позволяет увидеть не самую очевидную сторону борьбы. Участники конфликтов на пути к своей цели используют немало методов непрямого воздействия, многие из которых опираются на социокультурные явления. Рассмотрение конфликтов сепаратистского характера в Испании и Великобритании позволяет говорить о том, что выбор ресурсов и инструментов «мягкой силы» имеет социокультурные основания, а также зависит от политического и законодательного контекста.

Несмотря на особенности «мягкосильного» противостояния в каждом из рассмотренных конфликтов, в обоих случаях важное значение имеют культура в разных ее проявлениях, имиджевые стратегии, а также институт монархии.

Обобщая, можно отметить, что использование «мягкой силы», ввиду ее природы, подразумевает постановку долгосрочных целей: результаты от такого косвенного воздействия проявляются далеко не сразу и постепенно. Это позволяет делать определенные прогнозы развития различных социально-политических процессов, в том числе рассмотренных конфликтов сепаратистского характера.

В случае с Каталонией и Шотландией можно предполагать, что, даже если их прямое столкновение с Испанией и Великобританией (соответственно) будет приостановлено, об окончательном разрешении означенных сепаратистских конфликтов в ближайшие годы говорить, безусловно, не стоит.

Библиография/References:

1. Тишакова Е.Н. Известная незнакомка: к 90-летию королевы Елизаветы II // *Honoris causa: сборник научных статей, посвященный 70-летию профессора Виктора Владимировича Сергеева*. – СПб.: Нестор-История, 2016. – 336 с.
2. Хенкин С.М. Каталонский конфликт: Национальное и международное измерения // *Актуальные проблемы Европы*. – 2020. – № 2. – С. 94 – 121.
3. Bachrach, P, Baratz, M.S. (1962) Two Faces of Power // *The American Political Science Review*. – Vol. 56. – Is. 4. – P. 947–952.
4. Burns Marañon, J. (1999) *Barça: la pasión de un pueblo*. – Barcelona: Anagrama. – 444 p.
5. Hernández E., Torre M., De Moragas, A. (2021) The crown: a survey about the Spanish monarchy // *Political Research Exchange*. – Vol. 3. – Is. 1. – URL: <https://www.tandfonline.com/doi/pdf/10.1080/2474736X.2021.1938149?needAccess=true> (дата обращения: 28.08.2021).
6. McCrone, D. (2001) *Understanding Scotland: The Sociology of a Nation*. Second edition. – London: Routledge. – 216 p.

7. Merkulov, P., Turin, E., Savinova, E. (2017) Cultural and Historical Determinants of the Formation of the Identity of the Scots: the Question of the National Self-Determination of Scotland // *Bylye Gody*. – Vol. 45. – Is. 3. – P. 765–775.

8. Nye, J.S. (1990) *Bound to Lead: The Changing Nature of American Power*. – New York: Basic Books. – 307 p.

9. Nye, J.S. (2004) *Soft Power: the Means to Success in World Politics*. – New York: Public Affairs. – 191 p.

10. Por la convivencia democrática (2014) // [exteriores.gob.es](http://www.exteriores.gob.es). – URL: http://www.exteriores.gob.es/Portal/es/SalaDePrensa/ElMinisterioInforma/Paginas/Noticias/20140206_MINISTERIO1.aspx (accessed 28.08.2021).

11. Ridaura Martínez, M.J. (2016) El proceso de independencia de Cataluña: su visión desde la Comunidad Valenciana // *Teoría y Realidad Constitucional*. – Núm. 37. – P. 381-404.

12. Shaw, K. (2020) To save the Union, we need a new progressive national story // *Newstatesman.com*. – URL: <https://clck.ru/YdojK> (дата обращения: 28.08.2021).

1. Tishakova, E.N. (2016) *Izvestnaia neznakomka: k 90-letiiu korolevy Elizavety II* [Famous Stranger: On the Occasion of the 90th Birthday of Queen Elizabeth II] // *Honoris causa: sbornik nauchnykh statei, posviashchennyi 70-letiiu professora Viktora Vladimirovicha Sergeeva* [Honoris causa: collection of scientific articles dedicated to the 70th anniversary of the professor Viktor Vladimirovich Sergeev]. – SPb.: Nestor-Istoriia. – 336 p. (In Russ.)

2. Khenkin, S.M. (2020) *Katalonskii konflikt: Natsional'noe i mezhdunarodnoe izmereniia* [Catalan Conflict: National and International Dimensions] // *Aktual'nye problemy Evropy* [Current problems of Europe]. – №2. – P.94 – 121. (In Russ.)